

У Лань И было наготове множество слов, но от волнения он не смог вспомнить ни одного. В конце концов он лишь попросил Лань Си хорошо учиться и быть послушным, а также поручил Сян Юю обязательно присмотреть за ним.

Сян Юй кивнул и ответил:

— Не волнуйся, врачи лучше всех умеют заботиться о других. В моём исследовании появилось несколько отличных аспирантов, так что теперь я не так занят и присмотрю за Сяо Си.

Как бы ни было тяжело расставаться, рано или поздно приходилось прощаться. Когда в аэропорту объявили посадку, Лань Си наконец отправился в путь в чужую страну.

Лань И стоял у выхода на посадку и наблюдал, как тот поднялся на борт, а только потом развернулся и ушёл.

Причина гнева Чжун Су всё ещё оставалась неясной, а теперь он ещё и проводил младшего брата, которого сам вырастил. В машине по дороге обратно на съёмочную площадку Лань И был в подавленном настроении и не пытался поддерживать разговор. Он сидел у окна, смотрел на ночной город и думал о своих отношениях с Чжун Су, как вдруг его взгляд упал на рекламный щит ночного клуба midnight...

midnight был местом, где Лань И и Чжун Су встретились в прошлой жизни, и где Чжун Су влюбился в него с первого взгляда.

Чтобы собрать деньги на операцию Лань Си, Лань И, несмотря на свою гордость, был вынужден склониться перед реальностью, и поэтому он особенно остро переживал это прошлое.

Хотя он сам согласился продать своё тело ради денег, а Чжун Су, как и обещал, предоставил Лань Си лучшие условия лечения, в итоге Лань И всё равно считал Чжун Су пятно на своей жизни, погружаясь в мыльный пузырь тщеславия и отказываясь сделать шаг вперёд.

Теперь, очнувшись от этого сна, он понял, как ему повезло. Цинь Ли был человеком, который, попади Лань И к нему, лишил бы его не только мечты, но и, скорее всего, жизни.

А Чжун Су, который в то время обладал практически всем и стоял высоко, ради Лань И был готов так низко склониться.

Разве ему это нравилось? Лань И задумался: возможно, любовь с первого взгляда действительно требует определённого времени и места.

Если бы всё повторилось, смог бы Чжун Су снова влюбиться в него с первого взгляда?

На самом деле у Лань И было не так много вариантов для раздумий. Их положение было слишком неравным, и если бы Чжун Су не захотел, Лань И даже не смог бы увидеть его. Поэтому каждая возможность казалась ему спасательной соломиной, за которую он цеплялся, пока она не оборвалась.

Хотя даже просто оказаться в нужное время в клубе midnight и встретить там Чжун Су требовало бы полгода подготовки.

Но какая-то надежда была лучше, чем ежедневные попытки дозвониться на номер, который уже был в чёрном списке. Имея эту, пусть и призрачную, цель, его настроение постепенно начало улучшаться.

Сюэ Чэнь, сидевший рядом, заметил, что лицо Лань И немного разгладилось, и тихо включил спокойную музыку. Когда Лань И устал и сам по себе уснул, прислонившись к спинке сиденья, Сюэ Чэнь осторожно накрыл его пледом.

Медиа работали быстро: интервью, данное в обед, уже к вечеру дало результаты. Те, кто сплетничал о «краже роли», наконец-то утихли. Независимо от того, были ли слухи о Лань И правдой или нет, наличие того СМС и слова Ван Си стали неоспоримым доказательством того, что Лу Цзин действительно задирает нос.

Чэнцзы с радостью держала ноутбук, а Ван Е относился к этому спокойно:

— Лу Цзин — мелкая сошка. Даже без сегодняшних событий он бы не смог наделать много шума.

— Да, — кивнул Лань И в знак согласия. — Я и так не воспринимал его всерьёз. Съёмки здесь почти закончены, и режиссёр Чжан вчера сказал, что после завершения моих сцен у меня будет мало времени на отдых, так как мне придётся вступить в новую группу. Боюсь, тогда снова начнутся какие-нибудь неприятности.

Услышав это, лицо Ван Е изменилось:

— Я как раз хотел об этом сказать. Ты занял роль Цзи Юня, и я опасался, что он устроит скандал. Мы выдохнули только после того, как боссы разобрались с ним и Чжун Хэ. Но в последнее время Цзи Юнь снова проявил активность.

Лань И нахмурился, услышав эти слова. После того случая на ужине его отвращение к этому человеку почти сравнялось с тем, что он чувствовал к Сюй Куню. Он думал, что после того, как Чэньтянь его закрыл, тот должен был исчезнуть навсегда... Но он оказался похож на таракана, которого невозможно убить.

— После того как Чжун Су его закрыл, он снова смог найти работу? На кого он теперь работает?

Ван Е сидел на диване и небрежно играя пальцами левой руки ответил:

— Разве я не рассказывал тебе о вражде между Чжун Хэ и Чэньтянь? Хозяин Чжун Хэ — второй дядя Чжун Су, Чжун Тяньмин. То, что они не ладят с Чжун Су, — открытый секрет. Цзи Юнь до сих пор с Чжун Хэ.

У Ван Е были свои источники информации, и он знал о большинстве событий, происходящих в кругу. После того как Чжун Хэ выгнали из Чэньтянь, один из каналов дохода и отмывания денег Чжун Тяньмина оборвался, и он, конечно, не хотел с этим мириться. Он просто открыл собственное агентство и передал его в управление Чжун Хэ.

— Теперь они считаются твоими врагами. Хотя эта компания ничто по сравнению с Чэньтянь, эти двое ещё в Чэньтянь постоянно против тебя интриговали, так что нам лучше быть осторожными.

— Понял, я свяжусь с режиссёром Чжаном и остальными.

Многих вещей не избежать, особенно такой необъяснимой ненависти, как у Чжун Хэ. Даже зная, что они не оставят его в покое, Лань И до их действий мог только находиться в пассивной позиции.

К счастью, компания Чжун Хэ только начала работать, и Чжун Су, вероятно, не даст им слишком легко развернуться. По крайней мере, в ближайшее время у Чжун Хэ не будет свободных рук, чтобы заниматься Лань И.

Ван Е также сказал, что будет осторожен и посоветовал Лань И не тратить на это слишком много сил.

В следующие несколько дней съёмок было много и они были разнообразными, к тому же нужно было участвовать в рекламных мероприятиях. Лань И часто был так занят, что у него не было времени передохнуть. Собрав все силы, он проработал ещё десяток дней и наконец-то дождался завершения съёмок.

Всё это время не было никаких вестей от Чжун Су. Лань И не сдавался и позвонил несколько сотен раз, но ни один звонок не был принят. В конце концов набор номера и сброс вызова стали почти привычным действием.

Этот сериал и так был почти снят, но из-за внезапной замены актёра на роль Ци Яна сцены с его участием затянулись до самого конца. Поэтому, когда Лань И закончил свою последнюю сцену, съёмки всей группы были официально завершены.

После столь долгой и тяжёлой работы все шумели, требуя собраться вместе. Ван Си был в отличном настроении, устроил ужин для всей группы, а после все вместе пошли в караоке.

У Лань И не было настроения, но все были так настойчивы, что отказываться было бы невежливо. В итоге он, немного поколебавшись, вошёл в VIP-комнату.

Хотя он играл второстепенного персонажа, главных актёров на месте не было, а он сам часто помогал всем, так что незаметно он с Ван Си стали главными объектами, которым предлагали тосты.

Даже при хорошей переносимости алкоголя Лань И было трудно справиться с таким напором, тем более когда на душе тяжело. В конце концов он сам потерял счёт, сколько выпил. Ван Е боялся, что тот опозорится в пьяном виде, и, увидев, что Лань И сильно пьян, быстро попрощался с Ван Си и сам отвёз его домой, в залив Белой Цапли.

В состоянии сильного опьянения Лань И не буянил, а просто тихо лежал, хмурясь от дискомфорта. Ван Е кое-как привёл его в порядок, дал лекарство от похмелья и только после этого ушёл.

После ухода Ван Е Лань И продолжал лежать в постели. Позже, когда лекарство начало действовать, он смог, пошатываясь, встать. Сознание немного прояснилось, он огляделся по сторонам и только тогда понял, что уже находится в заливе Белой Цапли.

Дом был большим и таким пустым, что на душе становилось тоскливо. Лань И лежал на кровати в спальне и долго смотрел на белый потолок, прежде чем смог выровнять дыхание.

Это место совсем не похоже на дом. Большое и пустое, здесь нет ни одного человека, который был бы ему дорог и ради которого хотелось бы остаться.

Лань И вдруг стало грустно. Он шатаясь открыл дверь и вышел на открытую террасу. Ветер поздней осени был резким, и, обдуваемый им, он весь вздрогнул. Алкоголь немного выветрился, и голова стала яснее.

С маленькой террасы спальни напротив была видна вилла Наньцзин, принадлежащая Чжун Су. С высоты открывался панорамный вид на особняк, в саду горели несколько тусклых земельных фонарей, очерчивая контур дома и делая его особенно красивым.

В это время Чжун Су, возможно, даже не был дома. Лань И смотрел издали и думал, что именно то место должно быть его домом. Даже без этого красивого особняка и огней, если бы там был Чжун Су, то это был бы его дом.

Лань И постоял на террасе, вдыхая холодный ветер, а его взгляд становился всё более затуманенным. Свет вокруг контуров того дома вдали начал казаться ярким и расплывчатым.

Казалось, действие алкоголя, которое уже спадало, снова накрыло его, точь-в-точь как огонь, сжигающий остатки разума. В глубине души разгорелась сильная тяга, и в итоге в голове осталась только одна мысль, крутившаяся кругами: там его дом, он должен найти Чжун Су.

<http://bllate.org/book/16471/1495930>